

Считался без вести пропавшим

Каждый год я с трепетом жду 9 Мая - День Победы над фашистской Германией. Правильно сказано об этом дне - праздник со слезами на глазах. До сих пор мы оплакиваем отцов, не вернувшихся с Великой Отечественной войны. Среди погибших был и мой отец Филипп Харлампиевич Сухоносов.

В 1929 году он вместе с братьями и семьями приехал на строительство Асбестовского совхоза, позднее переименованного в поселок Белокаменный. Облюбовали для строительства почти курортное место: кругом лес, богатый ягодами и грибами, родниками чистейшей воды.

Сначала братья жили на кордоне Вороний брод. Отца зачислили прорабом. Строили самое необходимое - производственные корпуса и бараки для жилья. Неудачная коллективизация, проходившая в тот период, толкала крестьян искать лучшей доли. В наш поселок стало много приезжать многодетных семей. Это был работящий народ.

Строительство совхоза быстро продвигалось. Подрастали мы, дети, и становились хорошими помощниками для своих родителей. Жизнь поселка потихоньку налаживалась. Развивалось сельское хозяйство и животноводство. Поселок стал для нас малой родиной.

Мирную жизнь нарушила Великая Отечественная война. В первые дни ушло на фронт больше сотни мужчин, а жило тогда в поселке всего-то семей пятьдесят. Из некоторых семей провожали на фронт сразу по нескольку человек.

В августе 1941 года поздно вечером срочно вызвали на призывной пункт в Асбест группу мужчин - строителей, в том числе и нашего отца. В день проводов разразилась жуткая гроза: гремел гром, сверкали молнии. Природа была с нами не в ладу, словно предупреждала о тяжелом и трудном времени, о долгой разлуке с отцом.

Папа дал нам наказ:

- Берегите маму, помогайте ей, учись хорошо...

Мы четверо окружили отца, обнимали его и плакали, не хотели отпускать. Он легонько встягнул каждого из нас и строго сказал:

- Ребята, мне пора!

Еще раз поцеловал брата, и они вместе с мамой уехали. И других сельчан - строителей жены тоже поехали провожать. Вернулись женщины почти утром, мокрые от дождя. Мама наша очень

Памятник погибшим в подмосковном Клине

изменилась, казалось, что постарела за одну эту ночь.

Больше мы папу не видели. А родители виделись еще раз. Женщины поселка после работы отправились на встречу с мужьями пешком за 35 километров.

Встречу им разрешили. В обратный путь шли опять под дождем, все промокли и, не отдохнув с дороги, наскоро управившись с домашними делами, пошли на работу. С опозданиями тогда было очень строго.

В ноябре 1941 года наши поселковые солдаты из Еланских лагерей были отправлены на фронт. От отца с дороги мы получили письмо, написанное химическим карандашом на тетрадном листке. "Дорогие мои, милые, - писал отец, - мы едем эшелоном на Москву. Кругом видны следы боев, валяются разбитые орудия. Прощайте и благословляйте меня на

путь-дорожку дальнюю и дела великие..."

Больше писем от него не было. Сельчане писали своим женам в совхоз, и в одном из писем пришло сообщение о том, что они потеряли нашего отца. Где и когда это случилось - ничего не написали. В 1943 году на лечение в отпуск в Асбест приезжал с фронта родственник, который был вместе с отцом в Еланских лагерях. Он сообщил, что видел нашего отца убитым зимой 1941 года в деревне Голеди под Москвой.

Я делала запрос в военный архив. Ответ был прежний: пропал без вести. Семьдесят долгих лет мы старались

найти место захоронения Сухоносова Филиппа Харлампиевича. Надеялись, что если это удастся, то можно будет оформить пособие за погибшего сына его престарелым родителям. Я вела большую переписку с работниками ряда захороне-

■ Далекое-близкое

ний, их было очень много вокруг Москвы. Но тщетно.

В 2011 году стал устанавливаться порядок по учету захороненных воинов. Неожиданно мой внук, помогавший мне в розыске, нашел через Интернет огромное количество оформленных анкет на погибших солдат. В их числе были анкеты и на нашего отца.

Оказывается, оформить их сумели друзья папы - бывшие строители поселка Белокаменный А.П. Лоскутов, Н.Г. Ляпин, А.М. Глухих. Они сообщали, что Сухоносов Филипп Харлампиевич погиб на фронте Великой Отечественной войны 10 декабря 1941 года. Сообщалось и место гибели - деревня Голеди Клинского района Московской области.

Там же отец был и захоронен. Но в 1959 году останки воинов из братской могилы деревни Голеди были перенесены в братское захоронение деревни Папивино. Я направляла запросы в два адреса, получила ответ из г. Клина. Мне сообщили, что фамилия Ф.Х. Сухоносоваувековечена в бегущей строке на мемориале у Вечного огня в г. Клин в 2012 году.

В прошлом году на братскую могилу съездил наш сын Андрей Борисович Кулаков и отдал дань уважения деду и всем погившим воинам, возложил цветы к Вечному огню. Дождался сын и бегущую строку с фамилией деда.

Андрей привез нам с мужем и горсть священной земли с братского захоронения, которую мы отвезли на могилу мамы, ждавшей отца до конца своей жизни.

Она одна вырастила нас, четверых детей. Мы тоже с 13 лет работали в совхозе для фронта и для Победы. Зарплата наша шла в Фонд обороны. Не получали мы и пособия за погибшего отца, так как он считался пропавшим без вести вплоть до 2011 года. Видимо, анкеты на него где-то лежали под сукном.

Такова была реальная жизнь. Но мы, как и многие в подобной ситуации, выжили всем смертям назло.

Г. КУЛАКОВА,
дочь погибшего воина.